

A detailed illustration of a narrow, rainy street in a historical setting. On the left, a large, ornate wooden window with a warm yellow light inside looks out onto the street. The street is wet and reflective, with rain falling in visible streaks. In the distance, another building and a small light are visible through the rain. The overall mood is quiet and atmospheric.

ВСТРЕЧИ ПОД ДОЖДЁМ ТАЙНА ПЕРЕУЛКА

ДАРЬЯ ОЗЁРНАЯ

Дарья Озёрная

Встречи под дождём.

Тайна переулка

<https://litres.ru/74518577>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Встречи под дождём. Тайна переулка» — шестая книга серии.

Настя приезжает в старый город, чтобы восстановить деревянную витрину в переулке. Контракт на три недели. Работа с деревом, тишина, дождь. Она думает, что это просто очередной заказ. Она ошибается.

Под слоями краски она находит письма. Письма мужчины, который любил, но боялся сказать. Письма женщины, которая ждала всю жизнь. И — кольцо. Простое. Серебряное. Тёмное от времени.

А потом в переулке появляется он. Фотограф. Мужчина с камерой, который снимает не витрину. А её.

«Тайна переулка» — история о том, что иногда чужая история любви становится зеркалом для твоей собственной. И о том, что страшнее всего — не голос из прошлого. А правда, которую мы не решаемся сказать.

Содержание

Глава 1. Дождь и витрина	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Дарья Озёрная

Встречи под дождём.

Тайна переулка

Глава 1. Дождь и витрина

Дождь начался утром — мелкий, серый, как будто небо решило промолчать весь день. Он не лил, а сеял: капли падали редко, но настойчиво, оставляя на асфальте тёмные точки. К обеду они слились в лужи, и переулок стал похож на мокрое зеркало, в котором отражались дома, фонари и редкие прохожие.

Настя вышла из машины, подняла воротник куртки и остановилась. Она не была здесь раньше. Контракт прислали по почте: «Восстановить деревянную витрину в переулке на улице Горького». Ни фотографий, ни описания. Только адрес и срок — три недели. Она согласилась, потому что ей нужно было уехать. От города, от квартиры, от себя.

Она вдыхала запах сырости и мокрого камня. Тот самый запах, который бывает только в старых городах — когда дождь вымывает пыль из трещин и достаёт наружу запахи прошлого. Настя думала: «Я уже где-то это чувствовала». Может, в детстве. Может, в другой жизни.

Переулок был узкий. Два человека едва разошлись бы здесь, не задев друг друга плечами. Дома стояли вплотную, как старики, которые держатся за руки, чтобы не упасть. Стены — серые, в потёках, с окнами, которые давно не открывались. Где-то наверху сушилось бельё. Где-то внизу, у порога, стояли ящики с мусором.

Асфальт был разбит. Кое-где из трещин пробивалась трава — упрямая, зелёная, не знающая, что её здесь не ждали. Настя шла по этому переулку и чувствовала: он живой. Не в смысле людей. В смысле памяти. Он помнит больше, чем говорит.

Витрина была старая. Деревянная. Краска облупилась местами до основания, и под ней проглядывала резьба — тонкая, ручная, с завитками и листьями. Настя провела пальцем по одной из трещин и почувствовала под ногтем что-то шершавое. Не краску. Что-то другое. Как будто под слоями было спрятано ещё что-то.

Она присела. Посмотрела на витрину снизу. Там, у самого основания, резьба была глубже. Кто-то сделал её так, чтобы она осталась. Спрятал в дереве послание. Настя это поняла сразу. Не умом — руками.

Она выпрямилась и осмотрелась. Рядом с витриной — низкая дверь, выкрашенная той же краской, что и фасад. Она толкнула её. Дверь поддалась с скрипом, и Настя шагнула внутрь.

Мастерская была маленькая. Одно окно, верстак, полки с

инструментами. Пахло деревом, маслом и чем-то ещё — тёплым, живым, как будто здесь недавно кто-то работал. Настя сняла куртку, повесила на крючок. Крючок был вбит криво. Она поправила.

Она достала инструменты. Стамеску, молоток, щётку. Разложила на верстаке. Руки знали, что делать. Она любила это состояние — когда руки думают быстрее головы. Когда дерево говорит с тобой, и ты слышишь.

Она начала с верхнего слоя краски. Тонкая, как чешуя, она отходила легко. Под ней — дерево. Тёмное, плотное, с прожилками. Настя провела по нему ладонью. Оно было тёплым. Не как камень. Как живое.

Она работала час, может, два. Не заметила, как дождь усилился. Не заметила, как стемнело. Она видела только дерево. Слои. Трещины. Резьбу, которая проступала медленно, как будто просыпалась после долгого сна.

Потом она почувствовала, что на неё смотрят.

Не сразу. Сначала — просто тепло на затылке. Потом — звук. Щелчок. Тихий. Как будто кто-то переступил с ноги на ногу.

Она обернулась.

В переулке стоял мужчина. С фотоаппаратом. Он не прятался. Просто стоял и смотрел. Камера была опущена. Потом он поднял её. Навёл объектив. И — замер.

Настя не отступила. Она стояла и смотрела на него. И он смотрел на неё. Через объектив. Потом опустил камеру.

Медленно.

И в этот момент она поняла: он не снимает витрину. Он снимает её.

Он не улыбнулся. Не извинился. Просто стоял и смотрел, как будто ждал, что она что-то скажет.

Настя отвернулась. Вернулась к витрине. Взяла стамеску. Но руки дрожали. И она знала, что он всё ещё там.

Он ушёл через минуту. Она услышала шаги — медленные, неспешные. Потом тишина. Только дождь.

Она выдохнула. Посмотрела на витрину. И тогда увидела: под слоем краски, у самого основания, проступали буквы. Она наклонилась. Провела пальцем. Прочитала.

«Кто найдёт — тот узнает».

Она замерла. Дождь стучал по крыше. Где-то в переулке скрипнула дверь. А Настя стояла на коленях перед старой витриной и чувствовала, как внутри что-то переворачивается.

Она не знала, что это значит. Но знала: она не уедет через три недели. Она останется. Пока не узнает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.